Я чувствовал, что все мое тело истощается силы, это было разочарование самого высокого уровня, как ледяной холод, который может пробить прямо в кожу, мышцы, внутренние органы и костный мозг, превращая все силы в пепел.

"Большой брат...", - пробормотал я, - "Я не поверю, согласно твоим навыкам, если бы у тебя был шанс сделать это, эти дети не дожили бы до того. Сегодня".

Цао Да жестоко оттолкнул меня, потянувшись за Милосердием, и он рычал низко: "Как говорит этот нож, ты ничего обо мне не знаешь, так что не надо". Не стесняйтесь дать мне определение".

Я увидел, что он опять собирается взять нож, и схватил его за руку и горько сказал: "Большой Брат, ты больше не должен больше прикасаться к ножу демона". Иди вздремни, и завтра ты снова будешь энергичным".

"Духовный... Боюсь, это другой старший брат, не так ли?" Као Да чихнул.

Я побледнел, учитывая, что у Цао Да сейчас в руках не было Демонического клинка, я должен был уметь побить его, так что я был готов сделать это тяжелым путем. Я схватил его за талию и вышел на улицу, я только что подхватил его, когда Цао Да внезапно пнул раковину, сбив меня задом наперёд и вперёд. Нажав на два шага, моя голова сильно ударилась о стену.

Я небрежно отпустил руку от боли, он не торопился с ножом, но одна рука задушила шею, и вдруг колено протаранило вверх, злобно. Оно безмерно ударило меня по ребрам. Я всасывал холодный воздух от боли и садился на пол.

"Борьба не основана на силе".

Он указал на свой храм, затем подошел к Милосердию, и все, что я мог делать в боли, это смотреть, как он хватает Милосердие.

К этому времени глаза Цао Да полностью изменились. Днем они были просто кроваво-красными, но теперь они были полны кроваво-красного цвета, и вокруг глаз все еще была черная тьма.

"Старший брат! Не дайте демоническому клинку сожрать вас!" Я рычал низко.

"Поглотить меня?"

Цао Да погладил сострадание рукой, его выражение холодное, как будто он вообще не воспринимал сострадание всерьез: "Это то, что еще не может поглотить меня". Для тебя это высококачественный инструмент Дао, а для меня - просто ступенька".

Он говорил ледяным голосом и вышел в туалет. Я выдержал боль и схватил его за ногу, скрежещу зубами: "Объясни мне все ясно, прежде чем уйти, старший брат, хотя бы дай мне знать обо всем этом". Почему ты такой, какой ты есть, это не имеет никакого отношения к очевидному".

"Шумно".

Он раздраженно рычал низким голосом, внезапно подняв свою милость и сильно ударив меня по голове.

Я смотрел на него широкими глазами, мертвый, но не было никакой боли, когда это Милосердие разбило мне голову. Демонический клинок на самом деле стал виртуальным в тот момент и пронзил мою голову.

Я дважды сильно кашлянул и пробормотал: "Ты не любишь пугать людей, старший брат, твой разум в смятении". Теперь ты даже не можешь понять физическую сущность и виртуализацию демонического клинка. Это действительно может быть ступенькой для тебя, но ты не можешь контролировать ее прямо сейчас".

Я бесстрашно смотрел на Цао Да, раздражение на его лице становилось все сильнее и сильнее, я догадываюсь, что сказанное ранее Демоническим клинком пробудило в нем некоторые из его прошлых воспоминаний, из-за чего он сейчас не в состоянии даже использовать его для управления дао инструментом.

"Скажи мне... скажи мне, что Клинок Демона не закончил говорить мне... "Я схватил штаны Цао Да и умолял: "Большой Брат, много Вам не нужно брать дело в свои руки, и вы должны найти кого-то, кто поможет вам разделить ваши заботы. Просто опусти нож и мы поговорим об этом, в конце концов, ты даже не можешь контролировать его прямо сейчас".

"Я могу это сделать!"

Цао Да ревел, когда поднимал Милосердие и резал его на меня. Я протянул руку, чтобы поймать Милосердие, но на этот раз оно стало твердым и сильно ударило меня по ладони.

Ой...

Хотя Милосердие было деревянным ножом, оно также было очень острым, и с Цао Да резал его так, что кровь сразу же стекала с моих ладоней. Я перенесла боль и схватила Милосердие обеими руками, мягко сказав: "Даже если ты мне не скажешь, я все равно могу догадаться". Большой Брат, у меня есть догадка, что это невероятно смело, но мне кажется, что есть смысл что-то говорить. Потому что, когда я соединяю все до сих пор, я нахожу, что могу получить ответы на все вопросы".

Моя хватка за руку Мерси кровоточила, и Цао Да боролся за то, чтобы вернуть Мерси, но я держался за дорогую жизнь и не отпускал. Он гневно поднял ногу, чтобы пнуть меня в грудь, и я скребла зубы сквозь боль в груди: "Есть что-то странное в сценарии, который мне только что показали, и я только что вспомнила, что Это подлинное изображение, а не диктовка. Но не похоже, чтобы фотограф снимал эту сцену, так почему же эта сцена появляется ясно? Мне просто пришло в голову, что демонический клинок притягивается к тебе, потому что он видит тебя насквозь, он понимает тебя..."

Он пнул несколько раз подряд, затем задыхался от истощения. В этот момент я поднял ногу и пнул его в колено, и он вздрогнул от боли, когда упал на одно колено.

"Всё, что оно показало мне, это твоя память". Но почему вы смогли увидеть эту сцену? Даже если бы Мастер говорил с вами, было бы невозможно для вас, чтобы фантазировать сцену так хорошо. Если только... ты не был там в то время. Теперь я вспоминаю слова Учителя в твоих устах, когда он сказал, что если бы люди были такими же добрыми, как я, то его дети были бы такими же, как я. Большой. Но, Большой Брат, я на несколько лет младше тебя, а это значит, что к тому моменту ты уже можешь что-то вспомнить".

Движения Цао Да стали легче и медленнее, и он выпустил низкий рык в горле, в то время как я запер глаза с его кроваво-красными глазами, чувствуя себя подавленным в своем сердце

без всякой причины.

Я проглотил слюну и хрипло сказал: "Моя догадка проста: Хуа Хун странно исчез, а главный даосист под его командованием Ли Тан Чао прячется в горах". Однако его нашли бывшие враги Хуа Хуна, отнюдь не так называемая месть злого духа. Простите, что Ли Тан Чао часто помогает жителям деревни, но жители деревни не решаются вмешиваться, потому что боятся. Так что ребенка Ли Танчжао забрали, но это была самая большая проблема, если враги искали неприятностей с Ли Танчжао, почему они просто забрали Дети? Почему ты не убил династию Ли Тан? Это означает, что с самого начала их целью была не династия Ли Тан".

Цао Да протянул руку и вдруг схватил меня за шею, его глаза покраснели от крови, он скрипел зубами и рычал низким голосом: "Заткнись".

"Зачем заткнуться?" Я пробормотал: "Не убивать Ли Танчжао, потому что он был сговорчивым, потому что цель этих людей - ребенок, но не увлекаться". Это, но мальчик, чья информация скрывалась от многих. Причина, по которой информация об этом мальчике скрывается, заключается в том, что этот мальчик отличается от обычных людей со дня своего рождения. Он наслаждается процветанием, которого нет у многих людей в этой жизни, и будет также страдать от опасностей, с которыми многие люди никогда не увидят".

"Не говори так больше!"

Цао Да внезапно проявил себя и на самом деле оттянул милосердие от моей руки, но он не торопился его срубить, а закрыл голову от боли. Я наклонился ближе к нему и прошептал: "Ли Танчжао, лакей при Хуа Хоне, отдал собственного сына, чтобы защитить этого мальчика, В обмен на отчаянное расставание с женой. Затем, чтобы защитить этого ребенка еще более незаметно, он усыновил еще двух детей после циветты, как способ заметать следы..."

"И из-за своей вины мальчик никогда не мог забыть тот день, когда ребенка забрали, или день, когда его жена упала и бросила его". Чувствуя, что все это его собственная вина, он потратил годы на то, чтобы обвинить себя, пока в конце концов не вызвал психическое расстройство и не заразился раздвоением личности. Возможно, это был генетический талант, или, возможно, ему помог отец, который мог поднять шторм крови на юге с топотом ноги, мальчик изучал даосизм. Слишком много раз быстрее, чем кто-либо другой, и больше, чем кто-либо другой, я хочу получить Великий Иньский Объект и возродить свою славу. Правильно ли я догадался, старший брат, нет..."

"Большой сын китайской семьи".

В тишине в ванной мы смотрели друг на друга в тишине, и я увидел немного грусти в его яростном выражении, и он посмотрел на меня, и его глаза были еще медленнее. Влажный, журчащий, "Канг Синг".

"А?"

"Некоторым людям нужна энергия на всю жизнь, чтобы поквитаться, некоторым нужна энергия на всю жизнь, чтобы отплатить..." Он положил руку на мою, и я мог бы... Я почувствовал, как дрожат его ладони: "Не останавливай меня, другой Цао Да не может преуспеть, не останавливай меня... возьми большую киску, это я". Единственное средство в наши дни".

Мне удалось сказать: "Я не остановлю тебя, я помогу тебе, ты переоденешься сначала... хорошо?"

Я не получил ответа от Цао Да, который встал и пошатнулся из ванной комнаты, вдруг ворвался в шкаф, нашел марлю из небольшого деревянного шкафа в комнате и бросил ее мне, собрал кристалл Бай Юаня, и повернулся, чтобы открыть дверь.

"Старший брат..." Я закричал равномерно: "На улице ночь, девять жизней потеряно."

Цао Да повернулся, чтобы посмотреть на меня, взгляд в его глазах был слишком сложен для меня, чтобы сказать, какие это были эмоции. Как крепкий человек, он также был как потерянный ребенок.

Я только видел, как он вышел из двери, сильно захлопнув ее....

http://tl.rulate.ru/book/41095/911865